

НЕТРАДИЦИОННЫЙ ОТЗЫВ О ПРОЧИТАННОЙ КНИГЕ В ФОРМЕ
РАССКАЗА «ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖЕМЧУЖИНА» ПО ИСТОРИИ ЗАВОЛЖЬЯ

Белан А.Э.

Мария – студентка университета туризма и сервиса. Она с детства любила путешествия. Её родители постоянно ездили отдыхать за границу, в какое-нибудь интересное и каждый раз новое место, и Машу всегда брали с собой. К окончанию школы девушка, как говорится, уже объездила пол-Европы и увидела многие всемирно известные достопримечательности. Но теперь, накануне преддипломной практики, ей предстояло самостоятельно написать текст экскурсии, а потом отправиться в долгожданное «плаванье» в качестве капитана по бескрайним просторам родного Отечества.

Марии нужно было определиться с маршрутом экскурсии. И она сразу подумала о Нижнем Новгороде, наверное, потому, что там живёт её бабушка. Внучка очень хорошо помнила, с каким восторгом слушала в детстве рассказанные ею легенды о мистическом городе Китеже, ушедшем якобы под воды озера Светлояр, что на севере Нижегородской области.

– Это судьба, – решила студентка и начала изучать в Интернете материалы о «русской Атлантиде». Информация была интересной, но девушке не хватало в ней лёгкости слога, образности языка. По мнению же Марии, это оживило бы её рассказ, сделало его более красочным, эффектным, запоминающимся.

– Может, Света поможет? – думала будущий гид, уже набирая номер своей одноклассницы, которая училась в на филфаке педвуза.

Подруга в ответ на её просьбу сразу назвала роман «В лесах» П.И. Мельникова (Андрея Печерского).

– Я не слышала о нём. В школе его не изучают. Это что-то из современной литературы? – спросила Маша.

– Что ты! Это классика! 19 век! Подожди минутку. Я достану одну тетрадь. Вот она! Ты только послушай, как высоко оценил творчество этого писателя литературный критик Л.А. Аннинский: «Романы Печерского – уникальный... опыт

русского национального самопознания. И потому они переходят рамки своего исторического времени...и вырываются на простор народного чтения, конца которому не видно».

Я сама узнала об этом интереснейшем историческом романе только в университете. В нём так точно, полно показан мир староверов Заволжья: от деталей быта до особенностей веры. Знаешь, Н.С. Лесков в изучении богатства русского языка считал себя учеником П.И. Мельникова-Печерского. Кстати, не забудь посмотреть сериал, снятый несколько лет назад по этому произведению.

– Света, у меня пока нет времени изучить его полностью.

– Машенька, отвечу тебе словами классика М.Е. Салтыкова – Щедрина: «Мельников пишет... романы, которые можно без потери, с любой страницы начать читать...». Так что, открыв первую часть, первую главу, ты сразу перенесёшься в глубокую старину, когда только «зачиналась земля Русская».

Мария так и сделала. Наблюдательная читательница сразу заметила, что сначала автор описывает Верховое Заволжье: его точное географическое положение, историю заселения этих лесистых и болотистых мест новгородцами «в давние Рюриковы времена». «Но зачем?» – подумала она, однако очень скоро поняла, что писатель прекрасно знал эти места и они были ему очень дороги. И вот она уже уверенно шагает за ним «тропой Батыевой» «ко граду Великому Китежу» с «белокаменными стенами, златоверхими церквями», ...монастырями, «с княжеческими узорчатыми теремами».... Ей кажется, вот- вот он откроется её взору. Яркие эпитеты автора завораживают, и Маша даже забывает, что это предание. «А может, и не предание!?» – неожиданно мелькает в её голове.

Читая дальше, студентка удивлялась, как совсем по-другому, лаконично, точно, пишет Мельников (Печерский) о злом умысле безбожного царя Батыя:

«дома огнём спалить, мужей избить либо в полон угнать, жён и девиц в наложницы взять». Но этого вполне достаточно, чтобы представить весь ужас нашествия на Русь татарских полчищ. Однако «град Китеж» не покорился врагу, 10 дней и 10 ночей искавшему его, ушёл весь под воду. Автор видит в этом Божий промысел, он пишет: « Не допустил Господь басурманского поруганья над святыней христианскою».

На одном дыхании была прочитана Марией эта легенда. Гордость за русский народ переполняла её. А в душе родилась надежда увидеть в водах озера отражения строений таинственного города, а ночью услышать « глухой, заунывный звон колоколов китежских». Автор, как и все жители Верхового Заволжья, явно верит, что город цел. Поверила в это и Маша. Таков русский человек! Такова русская таинственная душа!

Марии не терпелось поделиться своими яркими впечатлениями со Светланой и поблагодарить её. А ещё её мучил вопрос об авторстве: почему перед текстом два имени – Павел Иванович Мельников и Андрей Печерский?

Она не удивилась, когда узнала от подружки, что Андрей Печерский – это псевдоним, ведь и в русской, и зарубежной литературе такие случаи нередки, например, у А.П. Чехова их было более 50. Её поразили другие два факта, почему Павел Иванович взял именно этот псевдоним и кто придумал его. Оказывается, Мельников был нижегородским чиновником особых поручений, он боролся со староверами, но потом резко изменил своё отношение к ним. И когда стал заниматься литературной деятельностью, то не захотел, чтобы у читателей были ассоциации с его прежними делами.

Секрет псевдонима «Андрей Печерский» оказался прост: будущий известный романист жил тогда в Нижнем Новгороде, на улице Большая Печерская, в доме Андреева. Этот псевдоним придумал писателю всем известный автор толкового словаря В.И. Даль, с которым он дружил. Кстати, нижегородская земля – малая родина Печерского.

Мария продолжила читать роман. На ум не раз приходили слова А.С. Пушкина: « Здесь русский дух, здесь Русью

пахнет!» С каждой строкой девушка всё глубже погружалась в жизнь заволжан Старой Руси и всё острее чувствовала любовь автора к родным местам, который называл их «доброй стороной», хотя это был суровый край: « земля холодна, неродима, своего хлеба мужику разве до масленой хватит, и то в урожайный год!»

– Как же тогда выживали крестьяне местных деревень? – с беспокойством размышляла Маша.

Ответ автора был однозначен: с помощью труда. По его мнению, трудолюбие – это проявление духовного богатства русского человека, переданное нам нашими предками, которое мы должны сохранить и передать своим потомкам. Воспевание этого качества – главный лейтмотив 1 главы романа. Заволжане вязали варежки, валяли шляпы и сапоги из шерсти молодых овец, ковали топоры и гвозди, делали весовые коромысла... Слава о последних гремела чуть ли не на всю Россию! Своё восхищение мастерством крестьян Заволжья писатель выразил очень эмоционально, образно: «А коромысла- то какие! Хотя в аптеку бери – сделаны верно».

Мария заметила, что Павел Иванович пишет о многих достоинствах заволжан. К ним он относит и их преданность родной земле: даже в трудные годы они не отправлялись « по белу свету» « в чужу – дальнюю сторону» на заработки, как это делали соседи, а и дома находили « выгодный промысел». По словам автора, его земляки – люди гордые, с чувством собственного достоинства. Для них последним делом было идти в бурлаки, уж лучше « под оконьем Христовым именем кормиться», то есть просить милостыню. С особым уважением Мельников – Печерский рассказывает о порядке в заволжских домах! Чистоплотность заволжан он подчёркивает несколько раз. Почему? Маша увидела причину этого в его обиде, ведь многие считали русских, в отличие, например, от немцев, неряшливыми. А это не так! Девушка очень обрадовалась, когда он колко обратился к подобным «славильщикам» с советом побывать самим за Волгой и только потом делать выводы. По мнению Маши, здесь он выступает истинным патриотом!

Заметила она и то, что автор на протяжении всей первой главы противопоставляет заволжан другим народам. У Марии создалось ощущение, что дело здесь не в стремлении Павла Ивановича к идеализации земляков, а в желании их защитить от нападков. Но чьих? Девушке стало ясно, что чтением только одной главы её знакомство с романом не закончится.

А действие «литературной жемчужины» на Марию уже началось: студентка неожиданно для себя стала совсем по-другому воспринимать лес. Раньше он был для неё – городской жительницы – только местом для отдыха, а фраза, что он может кормить человека, ассоциировалась только с ягодами и грибами. Истинный же её смысл открылся только сейчас. Ложки, плоски, чашки, лопаты, веретена, вёсла, кадки – вот неполный список предметов быта и орудий труда деревенских жителей. Оказывается, всё это им давал лес, но при условии, что это их «рук не минует». Занимались заволжане также сплавом леса по Волге до Астрахани. И труд им нёс воздаянье! Жили они всегда в достатке: избы пятистенные, «мужики в сапогах, бабы в котлах», «по воскресным дням» хлебали «мясное». Тут вспомнила Маша, что об этом писал и поэт Н.А. Некрасов в поэме «Мороз Красных нос», который тоже очень любил и знал русский народ.

Во время чтения разные чувства и эмоции посещали будущего экскурсовода. Например, она была удивлена, прочитав, что заволжане относились к лаптям, традиционной обуви крестьян, с пренебрежением. Их изготавливали из лыка только немощные старики, чтобы «нищей братье подать» либо для себя, когда их «станут в домовину обряжать». Жители Верхового Заволжья всегда следовали обычаю: «Летом в сапогах, зимой в валенках, на тот свет в лапотках».

В первой главе Мария не встретила ни одного конкретного героя. С одной стороны, это странно, но, с другой, всё подчинено авторскому замыслу – описать жителей лесистого Верхового Заволжья как единое целое – народ, раскрыть особенности его характера, например, отношение к труду как основе жизни и даже в старости, показать отличительные черты быта, традиции.

И Мельникову – Печерскому это удалось сделать на славу, несомненно, в первую очередь благодаря прекрасному знанию краеведческого материала и кропотливой, тщательной, искусной работе со словом. В тексте Мария увидела много диалектизмов, ярко передающих особенности говора местных жителей, топонимов, открывающих читателям новые интересные уголки нашей необъятной Родины; устаревших слов, передающих особый дух глубокой старины. Но данный факт одновременно и встревожил будущего гида, стал информацией для размышления. Ведь у любого человека неактивная лексика всегда вызывает трудности в восприятии смысла текста.

– Почему же тогда мне речь автора показалась такой лёгкой, напевной, словно журчание весеннего лесного ручейка? – недоумевала девушка.

Лишь внимательнее приглядевшись к языковым особенностям данного текста, она разгадала секрет магнетизма стиля Мельникова – Печерского: он талантливо сочетает непонятные слова с общеупотребительной и фольклорной лексикой. Например, автор называет заволжанина «человеком досужим», и многим непонятно, о чём речь. Но перед этим он употребил хорошо известную из сказок фразу: «он не лежебок». И читатель легко улавливает общий смысл сказанного, не концентрируя своё внимание на незнакомых словах. Красноречивые народные выражения

(«Чего земля не дала, уменьем за дело взяться берёт», «Не побрёл заволжанин по белу свету» и другие), фразеологизмы («видом не видано», «слыхом...слыхано», «на край света», «последнее дело») придают повествованию в первой главе особый темп, сближают её с бытиной, а автора – со сказителем. Однако, будучи человеком умным, Мария не могла не предвидеть, что среди её экскурсантов могут оказаться люди любознательные, которые захотят уточнить значения непонятных слов, и стала она думать, как это лучше сделать.

Вспомнила девушка, что, когда, путешествуя по Беларуси, ездила на экскурсию в Мирский замок, им ещё в дороге раздали памятки с кратким глоссарием. Тогда это очень помогло ей сориентиро-

ваться в бурном потоке новой информации. И Маша, обратившись к разным словарям, начала воплощать в жизнь свою идею. Среди диалектных слов она выделила такие: сосед «галка» – крестьяне Галицкого и других уездов Костромской губернии; «варега» – варежка; «валить поярок» – получать шерсть от первой стрижки овец в возрасте 5-7 месяцев; «кочедык» – изогнутое шило для плетения лаптей», заплатить «попённые» – денежный взнос за дозволенную вырубку леса. В её глоссарий были записаны и устаревшие слова: «полон», «надел», «ушат», «лыко» и другие. Каждому она дала толкование, например: «кондовый» – очень прочный и старинный; «досужий» – знающий своё дело, умелый, искусный, толковый; проворный, расторопный; «дрючки» – толстые палки, жерди. Маша посчитала, что путешественники, особенно гости края, лучше запомнят Верховое Заволжье, если она укажет и топонимы: Светлый Яр – озеро, которое сейчас называется Светлояр. Китеж – город из легенды. Керженец, Кама, Волга – реки.

Мария была довольна своей идеей с глоссарием. Как человек творческий, она решила разместить эти «странные» слова на каком-нибудь заволжском фоне. Но это потом...

Работа по первой главе подходила к концу. И вдруг звонок. Это была Светлана:

– Машенька, привет! Как продвигаются твои дела?

– Спасибо тебе большое! Я так много нового узнала о Заволжье, о России! Я никогда раньше и подумать не могла,

что так ярко, образно можно описать родной край! Да, Мельников – Печерский – истинный мастер слова и прекрасный этнограф!

– А что ты скажешь о названии произведения? Ты согласна с автором?

– Конечно. Но сначала я думала, что произведение будет о природе. Оказалось, лес может быть для человека домом. Выбрав себе такое необычное местожительство, заволжанин не только не одичал, но и смог, благодаря трудолюбию, сделать лес своим надёжным другом, защитником от врагов, спасителем от разных невзгод и бед. Это прекрасный жизненный урок для нас!

Потом подруги ещё долго говорили о личных делах, но из правил этикета это останется для читателей тайной.

Через две недели Мария отнесла текст экскурсии руководителю практики. Варвара Николаевна похвалила молодого экскурсовода и, как напутствие, произнесла слова академика Д.С. Лихачёва: «На земле нет неинтересных мест: есть только неинтересующиеся люди, люди, не умеющие находить интересное, внутренне скучные... Надо уметь погружаться в атмосферу того места, куда вас забросила судьба...».

Выйдя из университета, Мария позвонила бабушке в Нижний Новгород и сообщила о своём скором приезде. Обе были счастливы!

г.о. Подольск, МБОУ «Лицей Климовска» 10 класс
Руководитель: Арлова А.П., г.о. Подольск,
МБОУ «Лицей Климовска»,
учитель русского языка и литературы

